

Посылка

Елизавета Конашенкова

Самолёт тряхнуло, и девушка, сидящая на месте D в 13 ряду, открыла глаза и зевнула. Досмотреть сон, в котором она летела над рекой, ловя ветер, и в то же время сидела в оранжерее и выращивала ожившую розу, она не успела и вряд ли успеет. Началась турбулентность, она была сильная. Капитан воздушного судна сказал, что в Москве нехорошие погодные условия, дождь и гроза, а потом прошёлся от кого-то слух, что Москва закрыта и нужно лететь в Пулково. Судя по крену, самолет начал разворачиваться, и Лиза вздохнула. Приземляться в Питере ей как-то не хотелось, но это лучше, чем тот же Сочи или Геленджик. Из Питера в Москву едет намного больше поездов, а также есть ещё такси. Но это на крайний вариант.

Потом капитан сказал, что они совершают посадку в международном аэропорту Внуково. Это хоть проще. Но вот родители ждут ее в Домодедово. Они же узнают, что она прилетит во Внуково?

Конечно узнают. Ведь наверняка там скажут, что этот рейс приземлится в другом аэропорту. Ладно.

Грозовой фронт не давал самолёту приземлиться, и он начал наворачивать круги над Москвой, пытаясь что-то сделать. Лиза в этом не разбиралась, но чувствовала какое-то волнение. Она приедет домой. Сколько она не была дома? Лет пять, наверное. Или меньше. Периодически общалась с родителями, виделась пару раз с ними, когда папа приезжал в Пекин по работе, но по дому скучала. Момент встречи с родителями оттягивался из-за этой грозы.

Наконец, воздушное судно начало снижение. Послышался звук открывания закрылок, потом выпустили шасси, и вот самолёт коснулся полотна ВПП. Раздались щелчки, аплодисменты, и Лиза вздохнула.

Пройдя паспортный контроль, пассажиры отправились в зону выдачи багажа, в которой пока еще не было багажа. Пришлось ждать, произошла какая-то поломка или что-то ещё. Лиза тоже ждала свой багаж, надеясь, что баночки с эфирными маслами не треснули, не побились и все ее вещи не пахнут этим. Наконец, спустя два часа ожидания, транспортёр заработал, и пассажиры единственного прибывшего сюда рейса как-то приободрились. Вскоре Лиза получила свой маленький чемоданчик и отправилась по зелёному коридору. Больше нигде её не останавливали, и вскоре девушка вышла в зону прилёта. Увидела родителей и побежала к ним. После нескольких минут обниманий, они отправились на парковку.

Ехать к родителям Анастасии и передавать посылку не было такой острой необходимости, поэтому первые два дня Лиза провела дома, рассказывая о своей жизни, делаясь впечатлениями и радостью от новых небольших побед, а потом отправилась домой к подруге. Она жила в другом районе, но найти адрес и нужный дом не составило труда. Она умела пользоваться навигатором, да и город свой знала неплохо, и вот вскоре она стояла около квартиры, в которой жили родители Анастасии и ее младшая сестрёнка.

Ольга Полякова

Известие о том, что к ним приедет какая-то Настина подруга, Оля восприняла... не очень радужно. Что мешало просто отправить посылку по почте вместо того, чтобы доверять чужому человеку, с которыми ты едва знаком? Но это же Настя! Конечно, она именно так и сделает. И никого ничего в этой ситуации не смущало. То есть, вообще. Родители нарадоваться не могли, что старшая дочь расширяет круг общения, дед опять куда-то свинтил, перед этим обронив что-то на тему расширения магического кругозора, и только Оля радости не ощущала.

Потому что сама Настя приезжать на стала. И Оля понимала, что через несколько месяцев она всё-таки приедет: сдавать сессию, как минимум. И что незачем тратить средства на ещё одну поездку. И что они все равно регулярно созваниваются и письмами обмениваются. Но все равно было неприятно. Оля хотела Настю увидеть, а не какую-то посылку. Даже идея потренироваться в магии — и потом сестру как удивить! — уже не казалась такой замечательной. Но сдаваться так рано Оля не собиралась.

Сначала, в общем-то, Оле было все равно, кто там к ним едет. Она вообще не собиралась выходить общаться, думала даже уйти куда-нибудь, якобы по учебе или к подругам, а родители пусть принимают гостью, отпаивают травяным чаем и что-то там вежливо вещают. Но очень скоро до Оли дошло, что их гостя — это, на минуточку, ценный источник информации о магии. Тем более ценный, что, кроме сестры и деда, никого другого из этой среды девочка не знала. Спрашивать сестру — и какой смысл в сюрпризе, а? Оля хотела сначала стать опытным и умелым прорицателем, а уже потом открыться семье.

Реакция Насти на такое открытие представлялась очень смутно. Но Оля была твердо уверена, что в конце концов сестра обрадуется и решит остаться дома, а не возвращаться в какой-то старый монастырь где-то в горах, где круглый год можно помирать от холода, а до приличного магазина топать и топать. В общем, насчёт встречи с Настиной подругой Оля довольно быстро передумала.

Теперь, вместо того, чтобы сбегать гостью на родителей, Оля собиралась поступить с точностью да наоборот. При родителях много о магии не поспрашиваешь. Да и о Настиных личных делах тоже, кроме общих вопросов, они ничего и не выдадут. Поэтому Оля напрягла свой дар, стараясь понять, когда к ним прибудет эта подруга, чтобы аккуратноенько выпроводить родителей из дома. С отцом все было очень просто: он чаще работал, чем нет, и шансы на то, что в день визита он окажется дома, были чрезвычайно малы. Проблема была с мамой и тем, куда ее отправить. Но сначала стоило понять, когда состоится этот самый визит.

Из того, что помогает в предсказывании будущего, у Оли пока получалось только призывать и более-менее запоминать вещие сны. С этого она и начала. Но уже спустя две ночи Оля поняла, что будущее — вещь очень изменчивая, и картину в целом может изменить даже сущая мелочь. А чем дальше пытаешься увидеть, тем больше вероятность, что такое видение не сбудется. Возможно, с опытом она сможет гораздо точнее делать предсказания, но пока ни опыта, ни огромной силы у нее не было. К этим осознаниям, которые и раньше уже смутно формировались у нее в голове, привел буквально один факт: ее сны о визите Настиной подруги не

были одинаковыми.

Похоже, из-за дождя что-то пошло не так у этой девушки, потому что на вторую ночь Оля увидела совершенно другое время визита. Можно было предположить, что что-то не так с ее рейсом — девушка ведь наверняка на самолёте летела, — да и в новостях позже сообщали, что некоторые самолёты из-за внезапной непогоды сменили место посадки. Неудивительно, что и на визит к Олиной семье это повлияло. Так что пришлось поднапрячься. Наконец, спустя ещё несколько дней Оля была уверена в том, когда именно к ним приедут. Отец и правда в тот день работал, а к маме (вот повезло!) обратилась за помощью какая-то давняя знакомая. Людмила немного посомневалась, идти ли, ведь нехорошо, если Настина подруга приедет, а дома никого и нет. Но Оля быстренько убедила маму, что, конечно, так уж и быть, посидит дома на случай такого визита.

Вот так девочка и оказалась дома совершенно одна, посматривая в окно. Нужного человека она отыскала быстро и пригляделась. На мгновение зрение будто размылось, и в следующий же миг Оля с изумлением поняла, что на удивление четко видит и Настину подругу, даже отдельные пряди светлых волос и точный оттенок радужки (серый), и посылку в ее руках. С ума сойти! У нее ещё какая-то способность есть или это тоже умение прорицателя? А что, у Насти их несколько. Может, у Оли тоже? Насколько сильно вообще на такие дела влияет наследственность?

Оля мотнула головой, сосредотачиваясь. Подумать о своих способностях она может потом, а сейчас пришло время встречать гостью. Как там ее зовут? Лера? Лиза? Оля постаралась вспомнить один из своих снов. Она ведь точно видела страницу из ее паспорта, но вспомнилась смутно лишь заглавная "Е" в имени и "К" в фамилии. Значит, Елизавета, Лиза. Главное, чтобы не Екатерина какая-нибудь, а то выйдет действительно неловко.

Услышав дверной звонок, Оля подскочила с места и, чуть не опрокинув стоявший на подоконнике цветочный горшок, направилась к двери. Замедлилась, перевела дух и открыла дверь:

— Привет! — Оля постаралась улыбнуться как можно дружелюбнее, копируя сестру. Это ведь принесет ей хоть пару очков симпатии, верно? — Ты Лиза, да? Настя о тебе говорила! Родителей, правда, нет, но ничего страшного. Проходи.

Расспросить гостью хотелось неимоверно, но Оля пока сдерживалась. Настя наверняка оценит ее гостеприимство, когда ей обо всем расскажут.

Елизавета Конашенкова

Дверь открыли так быстро, как будто только её и ждали. Лиза даже не знала, что ответить, и первые пару секунд стояла в "зависе". Её ждали, судя по всему именно сейчас, и это казалось каким-то странным. К странностям в монастыре она привыкла, о ментальной магии была наслышана, но не обладала ею. Хотела когда-то научиться, но шило в одном месте несколько мешает тому, чем должен заниматься ментальный маг. Хотя это, наверное, чем-то похоже на магию Земли. Сидишь, думаешь, приводишь мысли в порядок. Как и землю. Но это скучно. Ведь с копанием в огороде можно отойти на минуту-пять-десять, потом вернуться и

продолжить, а с ментальной магией отойти не получится. Скучно. Наверное.

Но ментальной магией нельзя узнать, когда именно придёт человек. Так что это не менталка, а что-то другое. Прорицания? Есть же такая способность. Смотришь нити судьбы, следишь за ними. Всё знаешь. Жаль, Яреци не догадалась проследить за своими нитями. Может быть не было бы тогда этого нелепого конца, который случился... Тоже способность для спокойных и скучных людей.

Прожив несколько лет в монастыре вместе с людьми, которые имеют какие-то способности, отличные от других людей, скрытые от глаз и непонятные простому обывателю, Лиза начала мыслить несколько иначе. Прям передача "очевидное-невероятное", когда простые действия или слова вызывают какие-то мыслительные процессы в голове. Хотя на самом деле всё может быть совсем по-другому. Проще.

Лиза приехала несколько дней назад домой. Она говорила Насте, что поедет как-нибудь в гости, чтобы передать посылку. Никакой конкретики не было, но может быть Настя просто позвонила домой и сказала, когда примерно приедет Лиза.

Но это было отброшено сразу. Потому что ну не могла девушка просто сидеть под дверью несколько дней. Значит, у нее тоже есть какие-то способности. Прорицания? Лиза мотнула головой и почувствовала, что от обилия мыслей начинает болеть голова.

- Привет! - В ответ улыбнулась Лиза. - Да, всё верно, Елизавета, можно Лиза. А ты, я так понимаю, Оля, младшая сестра Насти? Она мне много про тебя рассказывала и просила меня передать тебе привет и эту посылку. Держи!

Лиза вошла по приглашению в прихожую и улыбнулась. Головная боль почему-то становилась сильнее, чего с ней очень давно не было.

- А ты знала, что я приду? В смысле вот что сейчас приду? Это не очень похоже на совпадение. Или похоже?

Лиза почувствовала, что щёки налились смущённым румянцем, и она опустила голову и стала виновато разглядывать ручку подарочного пакета, в котором была посылка. Она надеялась, что Оля не испугается её. Она ведь знает, что Настя уехала в магический монастырь. Знает ведь?

Ольга Полякова

Оля мгновенно приняла посылку и с трудом удержалась от того, чтобы открыть ее тут же, прямо при Лизе. Очень хотелось узнать, что туда положила сестра, но будет не очень-то вежливо с ее стороны, если она переключится на полученный подарок и заставит гостью ждать. Поэтому девочка с некоторым сожалением решила открыть посылку позднее. Но любопытство никуда не делось, и Оля несколько мгновений сверлила пакет с подарками взглядом, словно надеялась сквозь него увидеть, что внутри. На мгновение померещилось что-то темное и стеклянное, а потом Олю одолела внезапная слабость, и она остановилась. Не стоило так легкомысленно использовать свой дар. И стоило, наконец, понять, что ещё этот дар может (Оля вот думала, что это только про видение будущего). А то она так и будет впросак

попадать, используя эти способности внезапно и случайно.

Надеясь, что Лиза ничего не заметила, Оля все так же дружелюбно ответила:

— Все правильно, я Оля. И спасибо за посылку. Я так давно сестру не видела. Наверное, с летней сессии. Так здорово что-то от нее получить! Я знаю, что она там занята, конечно. Но все же было бы неплохо, если бы я видела ее почаще, понимаешь? А то она круглый год только и делает, что учится. Уже несколько лет прошло. Что ещё там можно изучать на Тибете? — Оля любила болтать и заполнять тишину разговорами, не несущими в себе какой-то значимой информации. Правда, такое обычно происходило только с семьёй и близкими друзьями, но это все же Настина подруга, и Оле она даже немножко понравилась. Все же не каждый человек согласится везти с собой через всю страну чужие вещи, да ещё и тащить их кому-то передавать, когда сам, вообще-то, приехал к родным повидаться после долгой разлуки.

— Проходи, проходи, не стесняйся. — Оля уверенно повела девушку на кухню, усадила за стол, выставила печенья и конфет (их было не так много, потому что от большинства из них у самой Оли аллергическая реакция, а в семье, помимо Насти и дедушки, никто особо сладким не увлекался), поставила две чашки и включила чайник. — Есть черный чай, зелёный, с ромашкой и, эм, кажется, это облепиховый, — немного неуверенно перечислила девочка. — Ещё есть кофе и какао, если хочешь.

Было немного неловко строить из себя гостеприимную хозяйку, когда ты девочка-подросток, а твоя гостя старше лет на пять минимум, но Оля надеялась, что справляется. И ей очень хотелось расспросить Лизу подробнее. Но сначала элементарное гостеприимство, а то ее гостя выглядела немного уставшей, или Оле так просто показалось.

Первый же вопрос Лизы оказался неожиданно проницательным. Может, она тоже прорицатель? Тогда это палка о двух концах: можно получить много полезной информации, если постараться, но и раскрыть ее могут легче лёгкого. Вот почему было бы здорово, если бы Настя хоть немного освещала магические навыки своих друзей, но чего нет, того нет. Видимо, было как-то невежливо сходу сообщать всей своей семье, что один твой друг плевком фитили поджигает, а второй превращается в тушканчика каждый третий вторник месяца. Так что придется соображать на ходу.

— Конечно, знала. Настя сразу сказала, что ты приедешь, — бойко ответила Оля, ставя на стол сахарницу и раздумывая, достать ли варенье или это уже перебор. — Мама отошла к подруге, а больше сегодня никого и не было. Так что я согласилась посидеть дома, подождать, если вдруг ты приедешь. — Главное: врать уверенно, близко к правде и всем одно и то же, а то потом запутаешься и раскроешь себя с головой. Вот и Оля решила придерживаться одной версии для всех. — Я в окно тебя увидела и подумала, наверное, это ты и есть. Настя о тебе говорила, но фотографии, конечно, никакой я от нее не получала, так что просто предположила. И решила у двери подождать, вдруг, и правда ты. Хорошо же получилось? — И Оля широко распахнула глаза, словно ждала похвалы за такой удачный поворот событий.

Елизавета Конашенкова

Лиза сняла кроссовки, поставила их около стены и прошла за хозяйкой. Голова всё ещё продолжала болеть, и Лиза прислонила ладонь ко лбу. Он был не горячий, и это было хорошо. Значит, она не заболевает, а то иногда болезнь начиналась с головной боли, а потом была ломота во всём теле. Правда, в монастыре такое наблюдалось очень редко. Очень-очень редко. А сейчас это было. Но вроде не болезнью была. Наверное, акклиматизация. А может на организм повлияла акклиматизация, и сегодня, пока он был ослаблен, на нее в метро чихнули и заразили. Может быть? Может. Может это просто волнение из-за того, что она впервые за пять, или сколько она там прожила, в своём Китае, общается с простым человеком. Ведь даже жителей деревушки нельзя назвать простыми людьми. Они всё-таки контактируют с магами и может даже чему-то учатся. А тут, в столице самой большой и лучшей страны, магов могут бояться. Не сожгут, конечно, но кто знает, что сделают.

Тем временем Оля продолжила хозяйничать, и Лиза, мотнув головой, чтобы избавиться от назойливых мыслей, последовала на кухню и села на предложенный стул. Бросив взгляд на интерьер, она нашла его красивым, уютным и в нежных тонах.

- Можно мне кофе? Если лимон есть, то можно добавить туда? - Попросила она, глядя в окно. - А как ты узнала, сто я приду именно сегодня и именно сейчас?

Лиза внимательно посмотрела на девушку. То, что она обладает даром прорицания, казалось уже более реальным. Но вот как с ней разговаривать? Оля ещё подросток, у рих, как Лиза даже по себе помрила, психика не то, чтобы очень нежная, - она просто другая. Ещё не сильно сформировавшаяся, и ранить её очень легко. Лиза не хотела ранить девушку какими-то странными словами, если она всё-таки не понимает ничего в магии. И в то же время наоборот, Оля может оскорбиться (вот Лиза бы точно оскорбилась), если Лиза начнёт говорить знающему о магии человеку, что это бред. Значит...

- А в Тибете, или на Тибете, очень хорошо. Красиво, и там действительно есть чем можно заняться. Ты... что тебе Настя рассказывала о том месте? Она же что-то рассказывала?

Ольга Полякова

Оля аккуратно поставила посылку на подоконник и пригляделась к гостье. Лицо у той побледнело, и она прикладывала ладонь ко лбу, будто проверяла, нет ли температуры, или просто старалась унять боль. И зачем в таком состоянии ехать куда-то? Ну пришла бы в другой день или просто попросила к ней домой заехать за посылкой. Зачем себя истязать?

— Тебе нехорошо? Может, лекарство какое принести? — предложила Оля, готовая в любой момент залезть в холодильник или сбегать в ванную за аптечкой, смотря, какие именно лекарства Лизе понадобятся. А вот наливать ей кофе показалось не очень хорошей идеей: вдруг у нее давление повышено, тут от кофе ещё хуже станет. А может, понижено, и ей от кофе и правда полегчает. Эх, вот была бы тут Настя, глянула бы ауру, подлечила — и дело с концом. Но Насти не было,

приходилось самой выкручиваться. А Оля по ауре пока только настроение научилась определять, и то не всегда верно считывала.

— Кофе есть, — Оля все же выставила кофе и полезла в холодильник. — И лимон тоже. Тебе сливки достать? Или молоко?

Идея заговорить гостью и таким образом выведать у нее все самое интересное уже не казалась хорошей или просто выполнимой. Если человеку плохо, вряд ли он будет много болтать. А вот расспросы о том, как Оля узнала о ее приходе, начинали напрягать. И раздражать немного тоже. Оля ведь ничего такого не сказала, что могло бы ее выдать, так откуда такая подозрительность?

— Ты так говоришь, будто я с точностью до минуты все знала, — немного обиженно выдала Оля, стараясь не перегнуть палку. Может, получится выдать все за случайность? Открыто признавать свой дар девочка не хотела. Но раз уж Лиза так явно все чуяла, может, представить все так, будто сама Оля о своих умениях как бы не в курсе, а оно все само как-то получилось? Только бы сестре не проговорилась, а то все планы коту в лоток. — Просто показалось. Интуиция у меня хорошая. — Оля тихо хихикнула, будто сама не верила, что у нее там хорошая интуиция, и сказала всё лишь для красного словца.

Судя по дальнейшим расспросам, очень осторожным и общим, Лиза действительно не знала, в курсе ли Оля вообще про магию и этот... Линь Ян Шо. И сейчас пыталась прощупать почву, чтобы понять, в какую степь разговор вести. На пару мгновений Оле показалось забавной идеей и дальше держать девушку в напряжении, немного подшутить. Но тогда она может вообще до интересующих ее тем не дойти. Да и Лиза как-то неважно себя чувствовала, сейчас ей мозги ещё больше пудрить было совестно. А уж как Настяотреагирует, если узнает, что Оля над ее подругой издевалась! Нет, лучше этого избегать.

— Не волнуйся ты так, — копируя спокойную улыбку сестры, сказала Оля. — Я в курсе про этот ваш... Линь Ян Шо. — Девочка каждый раз запинаясь перед тем, как произнести название. Ну, сложное оно слишком, вот так сходу и не выговоришь! — У Насти ещё лет десять назад ее способности пробудились, я давно привыкла. Да и если бы мы не знали, она бы тебя предупредила. А что насчёт тебя? У Насти, я знаю, врачевание и ментальная магия. У тебя что-то похожее? Можешь не отвечать, если тебе неудобно, конечно. Мне просто любопытно, ваши способности как-то влияют на тех, кого вы себе в собеседники выбираете в этом монастыре? Или совсем нет? Вдруг тех же врачевателей как-то магией монастыря друг к другу притягивает.

Елизавета Конашенкова

- Извини, просто что-то голова болит. Наверное, акклиматизация. Привыкла я к тому климату, к горам... пять лет не была здесь. Сейчас выпью кофе и должно отпустить, - смущённо улыбнулась Лиза, глядя на Олю. Та выглядела немного озадаченной, хотя скрывала это и, весьма умело, надо признать. Лиза помассировала виски и прикрыла на несколько секунд глаза, пытаясь сосредоточиться.

- Кофе и лимон, пожалуйста, - почувствовав, как отступает боль, Лиза протёрла

руками лицо и улыбнулась. Когда нет боли - это же так прекрасно. Идеально и замечательно. И можно спокойно вести разговор.

А поговорить было о чём. Оля, оказалось, знала про монастырь и способности. Если быть точнее, то не было ничего удивительного, что она знала про монастырь. В интернете о нём можно было найти информацию, если очень хорошо покопаться, да и то эта информация будет ограничена только словами "это место для избранных, тех, кто чувствует в себе силу". Ну или что-то подобное. Папа вот именно такое и видел, когда Лиза поделилась своими странностями с ними. Так что это место было реально, и, наверное, если пригласить кого-то из родных и друзей, то, вероятно, они тоже увидят это место.

А вот с магией было всё несколько иначе. Мама и папа Лизы не обладали магией и не знали, чем магия Земли отличается от магии Огня. Это если утрировать. Папа сразу сказал, что не хочет забивать этими знаниями голову, но если это может чем-то помочь в будущем Лизе, то почему нет. Если ей нравится, она что-то в этом понимает, то пусть работает над этим. А потом, кто знает, может это пригодится в жизни.

И вот сейчас Лиза, которой в большом мире не с кем было поговорить про магию, сидит на уютной кухне квартиры, где жили родители и сестра Насти. И, судя по всему, Оля не просто так расспрашивает о магии. Лиза внимательно посмотрела на нее, когда она начала говорить и задавать вопросы, и задумалась.

- Да, верно, Линь Ян Шо, - начала она с простого. - Ты так осведомлена о магии, - она задумалась. Тут достаточно хрупкая грань. Оля - подросток, а подростка каждый обидеть может. Одно неправильное или некрасивое слово-предложение, и Оля может обидеться. Лиза не хотела, чтобы Оля обижалась.

- Я маг Земли. Учусь оживлять растения, которые погибают. Мечтаю засеять парк розами. Вот в Парке Горького раньше был розарий, сейчас от него мало что осталось. Думаю, это очень полезная способность. Можно стать агрономом, садовником. Вырастить прекрасный сад. А ментальной магией я не обладаю. И... там вообще много всего интересного, в монастыре.

Лиза на мгновение почувствовала себя менеджером в туристическом агентстве, который должен продать путёвку в уникальное место. Интересно, у нее получится? Хотя нет - конечно не получится. В это место попадают только избранные. Простой вряд ли туда попадёт.

Лиза вспомнила парня из монастыря, который, по слухам, из-за своего характера и членовредительства не нашёл путь в это святое место. Значит, если у тебя плохие мысли или поступки, то монастырь не попадётся на твоём пути. А много ли людей с хорошими мыслями? Нет, таких вообще очень мало.

- Развитая интуиция - это очень хорошо и прекрасно, - улыбнулась Лиза. - Я вот не обладаю интуицией. Ну, она у меня, наверное, в зачаточном состоянии.

Увидев, что гостье и правда полегчало, Оля не стала больше лезть с расспросами, вытащила лимон из холодильника и помогла сделать кофе. Для себя она выбрала простой ромашковый чай и наконец заняла место за столом. Задумалась, предложить ли всё-таки печенье-конфеты или так оставить, сама возьмёт, если захочет? Гостеприимство оказалось непростым делом.

А вот ответы Лизы разочаровывали. "Ты так осведомлена о магии"? Seriously? Что за нелепый комплимент!? Оле же не пять лет! И будь она осведомлена, стала бы спрашивать? Девочка разом и обиделась, и развеселилась. Похоже, Лизе было ещё труднее вести общение с Олей, чем Оле — с ней. Возможно, стоило оставить все на маму. Диалог явно не клеился.

— Маг Земли? — Стихийная магия Оле была не туда, не сюда. Но сказать что-то надо. Девочка остановилась на нейтральном: — Звучит любопытно. — Звучит очень пресно. На нее сейчас обидятся! — А ты только розы будешь выращивать? Ещё ведь столько красивых цветов есть! А целый розарий сделать — это, наверное, очень энергозатратно. Тебе плохо не станет? — внезапно обеспокоилась Оля, вспомнив, в каком состоянии была ее гостья считанные минуты назад. Если она начнет розарии выращивать — от истощения свалится, как пить дать.

— Настя говорила, там и горы, и обрывы, и озера, вроде бы, — старательно вспоминала Оля. — Должно быть, очень красиво. А живности сколько! — Оля надеялась, что Лиза и без пояснений поймет, что это Оля про настоящих животных, а не оборотней сейчас сказала. — Вот бы самой увидеть. Хоть пару фотографий, а то Настя сколько ездит, а сфотографировать ничего и не подумала. — Вот это было правда обидно. Но сестра постоянно забывала, да и Оля не так чтобы часто ей об этом напоминала. Ну, кто знает, может, в этот раз они не забудут.

Хотя бы ее отмазка по интуицию сработала. Оля ненадолго задумалась, может, стоит рассказать про свой дар, но быстро одумалась. Сама Лиза, как оказалось, к прорицаниям никакого отношения не имеет и вряд на эту тему знает сильно больше той же Оли. А вот проболтаться сестре может легко, даже случайно, заговорившись о том о сём. Решено: на тему дара пока помалкивать.

Елизавета Конашенкова

Разговор не клеился, и Лизе начинало казаться, что она что-то неправильно сказала, тем самым обидев девушку. Вспомнив себя лет шесть назад, Лиза вздохнула. Она тоже обижалась, иногда по пустякам. Юношеский максимализм, он такой, опасный в чём-то. И нервный. А может это просто была глупость.

Поэтому Лиза просто уставилась в чашку с кофе и плавающим там кусочком лимона. Помяла ложечкой лимон и сделала небольшой глоток. Вкус кофе показался божественным, пусть это и был растворимый кофе, но в монастыре и такого не было, а если и был, то очень редко. И кислота лимона оттеняла вкус горечи кофе и добавляла приятные нотки. Лиза любила такой кофе, и на нее периодически смотрели как на ненормальную. Эх, если бы многие знали, что не так далеки от правды.

- С магией Земли можро остановить землетрясение, помогать расчищать завалы. И

много всего ещё. Нужно учиться этому, вот я и учусь. Есть еще много всего интересного. Ментальная магия, но я в ней не разбираюсь. Из немагических направлений есть всякие боевые направленности вроде рукопашного боя или умения владеть холодным оружием. Разные вещи...

Может, поговорить с ней о природе? Ведь тибетское плато - это уникальное место. Бедная земля, на которой выживают лишь сильные. Все-таки это интереснее, чем непонятная магия.

- Да, верно. Там и горы, и равнины. А животные... - Лиза поморщилась, - там распространена очень кабарга. Это рыжеватый олень с острыми клыками, которыми дерётся. Ну, у других оленей есть рога, а у этого мощные клыки. Хотя животное очень трусливо. Есть ещё хищные птицы, вроде коршунов или ястребов. Зайчики псть. Растения тоже какие-то растут. И воздух... достаточно разреженный, очень чистый. Там же нет машин и тому подобного. А до Лхасы один автобус только ходит.

В деревне, что расположилась около монастыря (ну или монастырь расположился около деревни) машин у жителей не было. Лиза обошла всю деревню вдоль и поперёк и не видела ничего подобного. Все ездили на автобусе или на лошади, если ехать надо было в другую деревню.

- У меня есть несколько фотографий на телефоне, - Лиза достала телефон, открыла галерею и протянула Оле. Там было много разных фотографий природы, животных, деревенских домов и всего, что не касается монастыря. Потому что монастырь не печатался на фотографиях...

Ольга Полякова

Похоже, Оля вовсе не так хорошо скрывала свое недовольство, как ей бы того хотелось. Либо Лиза и сама хотела поболтать о монастыре и магии, но сначала решила прощупать почву: знает ли Оля о магии и не будет ли та же Настя против, если Оле что-то на сей счёт расскажут. Как бы там ни было, когда девочка уже решила, что никаких подробностей ей не обломится, Лиза вдруг эти подробности выдала.

Про магию Земли, конечно, и какие-то немагические навыки, не про прорицания. Ну так Оля про них ещё и не спрашивала, решив быть более абстрактной. Так ли удивительно, что ей в итоге рассказали про то, что самой Лизе, похоже, было ближе и интереснее? Хотя почему ей продолжали напоминать о ментальной магии, Оля в упор не понимала. Она упомянула ее просто к слову, вместе с врачеванием, вообще-то. Но Лиза продолжала что-то о ней говорить, даже если суть ее слов сводилась к тому, что сама Лиза там ничего не знает и не умеет.

Похоже, Настину подругу никак не отпускала догадка о способностях самой Оли, хоть вслух она спрашивать и перестала. Оля даже представляла ее примерные размышления: ментальная магия казалась логичным и самым очевидным вариантом. Раз ее старшая сестра владеет этой способностью, может, Оля тоже.

— А немагические специальности — это только что-то, пригодное для боя? — с некоторыми разочарованием уточнила Оля. Бои ее не интересовали вовсе, а вот

если ещё что-то есть... Хотя про магию послушать было интересно, Оля уже более-менее представляла, какие ее виды есть и преподаются в Линь Ян Шо. Ее саму сейчас заботило одно прорицание. Как самое насущное на данный момент. Но если можно было прийти в этот монастырь под видом обучения чему-то немагическому, то и Олин дар раньше времени не выдадут, и при этом она сможет с сестрой побыть и узнать о своих силах побольше. Но это идея далеко на потом. Ее и в каникулы туда вряд ли пустят, а уж в школьные дни... — И, прости, если ошибаюсь, но получается, что в этот монастырь и те, у кого нет магии, приходят и чему-то учатся?

А вот ее разговор о местных пейзажах неожиданно поддержали. И даже фотографии предоставили. Ни на одной из них самого монастыря не было, но да это и не важно. Сами виды очень завораживали. Оля изумленными глазами проглядывала фотографии, одновременно выискивая свой телефон.

— Ой, а мне можешь на телефон скинуть? Не все, конечно, но вот эти две? — Оля указала на фотографии, которые ей понравились больше всего.

На упоминании кабарги Лиза как-то скривилась, но Оля решила не придавать этому значения. Мало ли, какое неприятное столкновение можно пережить, когда обитаешь в двух шагах от диких животных. Теплилось желание про зверей и птиц поподробней поспрашивать, но Оля уже достаточно про тибетскую живность прочла — что-то новое ей вряд ли расскажут.

— А ты сама долго в этом монастыре жила? — немного подумав, спросила Оля. Если это вдруг какое-то слишком личное, ее просто оборвут или отвечать не станут. А так можно же уточнить? — Давно в Москве не была? Отвыкла? Если там только монастырь и деревня, а тут — столица страны, наверное, очень непривычно сейчас в Москве.

Елизавета Конашенкова

Кофе был вкусным, запах лимона и кофейный аромат, не такой яркий и тонкий, как у свежемолотого и сваренного кофе, приятно щекотали ноздри. Лиза не была кофеманом, но периодически отдавала предпочтение этому напитку, нежели чаю. К сожалению, в этих забегаловках типа "кофе с собой" был эспрессо, американо, капучино, латте, но не было лимона, а без лимона кофе не такой вкусный. А с молоком... Лиза до сих пор помнит эту пенку в чашке с какао в школе, и поэтому молоко не особо любит. По ее мнению, молоко оттеняет запах кофе и делает его каким-то приторным. А вот лимон, наоборот.

Впрочем, девушка уже поняла, ей трёх дней пребывания в Москве на это хватило, что в городе живут в основном кофеманы. Потом идут чаеманы, а вот кофе с лимоном, кажется, вообще никто не пьёт. Поэтому ни в одном магазинчике, где продают кофе, Лиза не оставила ни рубля.

Оля попросила перекинуть ей фотки, продиктовала номер, и Лиза отправила ей несколько фотографий. Что же, надо продолжать разговор.

- В основном да. Но есть ещё каллиграфия, это искусство писать красиво. Есть еще занятия по следопытству... ориентирование на местности. Знание трав, Настя в этом

хорошо разбирается. Или знание животных компонентов. Освежевал тушку кролика и знаешь, что для чего нужно. Впрочем, - Лиза задумалась, прикидывая и вспоминая, в каком классе проходили животных по биологии. Или это не биология? - Мне кажется, базовые знания дают в школе, а тут углублённо. Ну, вот все знают, что во время болезни нужно пить куриный бульон, тогда быстрее поправишься. Или при анемии, это, - Лиза почесала голову, - когда гемоглобина мало, - а вдруг Оля не знает об этом? Вот Лиза не знала, у нее с кровью никогда проблем не было. Ну, то есть знала, что есть такая болезнь, но не задумывалась об этом.

- Вот при анемии нужно есть печень. Ну и много всего остального. В монастыре интересно очень...

Она замолчала, подумав, что много говорит. А вдруг Оля не это хотела услышать? Лиза отпила ещё немного кофе и облизнулась. Всё-таки это вкусно. И пусть ее считают извращенкой. Это вкусно.

- Я прожила около пяти лет. Может больше. Не помню, там время как-то по-другому летит. По Москве иногда скучала. По родителям, наверное, скучала больше, хотя мы виделись. Папа иногда в Пекин приезжал. А так... да, непривычно. Москва изменилась. Пока не поняла, нравится мне здесь или нет. Вот хочу в Коломенское съездить и в еще куда-нибудь.

Лиза улыбнулась и посмотрела в окно.

Ольга Полякова

Оля моргнула и с некоторым недоумением взглянула на недопитый чай. Напиток было видно не так хорошо, как несколько минут назад. Вечерело, и если на улице было ещё достаточно светло, чтобы гулять без капли волнения, в квартире стоило хотя бы светильник включить.

Щёлкнув выключателем, девочка вернулась на место. Она слушала про каллиграфию (Настя ведь и этим занималась, с улыбкой вспомнила она), про следопытство (вот это действительно интересно, но вряд ли Оля справится: про животных факты из книжек запоминать — это одно, а вот суметь на реальной местности сориентироваться и разобрать, чей это там смазанный след на промокшей от дождя земле...), про животные компоненты (не совсем вовремя пришла в голову идея научиться готовить, хорошо готовить, а не на отвали, как раньше; Настя вот готовит не очень, а Оля будет уметь, они же сестры, должны слабости друг друга прикрывать, одна не умеет — значит, вторая должна уметь).

Мысли в голове наполнились, и Оля не сразу поняла, что она всеми силами старается не думать о своем даре сейчас, потому что все решить не может, открыть эту тайну Лизе или нет, а если она не скажет, потому что вдруг про это забыла, то получится, что ее вины тут как бы и нет, просто не сложилось.

Самой Лизе очевидно стало лучше. Она улыбалась, пила свой странный кофе (Оля не осуждает, у каждого свои вкусы) и поглядывала в окно. Оля в очередной раз спохватилась, что уже темнеть начинает, и девушка скоро уйдет домой. Не сидеть же ей в гостях до ночи, да и посылку с рук на руки уже передала. Оля вдруг

отчётливо ощутила, что если сейчас её отпустит, так ничего и не сказав, то больше они могут и не встретиться, и будет Оля дальше совсем одна с этим даром бултыхаться. Да и что с того, что Лиза про прорицания ничего не знает? Зато ей можно спокойно рассказать о магических проблемах, даже поддержку получить — она точно не откажет в такой малости.

Собравшись с духом, Оля нерешительно произнесла:

— Лиза, а если у меня есть кое-что, в чем мне очень нужна поддержка, и я тебе скажу, ты можешь пообещать, что никому не скажешь? И Насте не скажешь, и никому в монастыре вашем тоже.
